

11. Террачини Б. Субстрат. Современное итальянское языкознание. - М., 1971.
12. Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфологии. - ПЛК. - М., 1967.
13. Шлейхер А. Немецкий язык. // История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. - Ч.1 - М.: Наука, 1964.
14. Якобсон Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание. // Новое в лингвистике. - Вып.3. - М.: Прогресс, 1963.
15. Arngart O. The Proverbs of Alfred. - I-II - Lund, 1942.
16. Brown C. Modern Language Review. - XXI - 1926.
17. Grimm J. Deutsche Grammatik. - Goettingen, 1822.
18. Jespersen O. Language. It's Nature, Development and Origin. - London, 1954.
19. South M. The Proverbs of Alfred Studied in the Light of the Recently Discovered Maidstone Manuscript. - NY., 1931.

Н.И. ДЗЕНС (Белгород)

РОЛЬ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В лингвистической литературе, посвящённой проблеме анализа семантического субъекта простого предложения, отмечается наличие большого числа структур, в которых наблюдается несоответствие грамматического и семантического субъекта/ лица (асимметрия формально-грамматической и семантической структуры предложения). Так, например, безличные/бессубъектные предложения могут выражать действия одушевлённых (большой частью антропоморфных) субъектов, обозначаемых либо эксплицитно, посредством косвенных агентивных "указателей", либо имплицитно, семантикой глагольной лексемы при поддержке контекста, например:

В дедках сижено; У молодца послужено; У волка идено по дороги; Похожено коло моря кинми; Mich friert (ср.: Ich friere); Dem Vater grauset's; Es wimmelt von Menschen / von Fliegen; Es wird von den Jugendlichen getantz; Bei Euklid / bei neuen Geschichtsschreibern wird unterstrichen, daß ...; Zwischen / unter ihnen ward vereinbart, daß...; In Homers "Odyssee"... wird erzählt, wie ... (Frau, 712); Ez grunet an den esten (= die Äste grünen); Es munkelt, daß... (Поговаривают, что ...); Ez starb umberal umb Nurenberg; Auf den Tanzflächen rumpelt es; es tantz sich hier gut; Daran wird sich nicht gern erinnert; An die Tür klopfte es и т.д. Личные предложения также обнаруживают асимметрию формальной и содержательной структуры: грамматический субъект мо-

жет содержать указание на объект действия или выражать глагольный процесс, (посредством подлежащих-девербативов), в то время как реальный деятель получает косвенную или имплицитную репрезентацию, ср.: Naaman von Syrien ward durch Elisa angenommen zum Glauben, Hiob... von Gott erwählet, Jetro durch Moses, Cornelius von Petrus (Widm. Chr., 233); Das/ die Ehe wurde zwischen den Vätern / unter den Freunden vereinbart; Das wurde im Voike / innerhalb der Literaturgesellschaft besprochen (debattiert); unde yme daz mit des herren boden bewisen wirt = и это будет доказано ему доверенным лицом господина; Abels Untersuchungen über elliptische Funktionen wurden in einem ...Wettlauf mit Jacobi durchgeführt (Struik, 177); So wurde die Theorie der abelschen Funktionen von p Variablen geschaffen...(Struik, 179); Sein (Abels - НД) Werk über die Reihen ... wurde 1676 in einem Brief an Oldenburg angekündigt (Struik 125); Deshalb konnten die Ziele der bürgerlichen Frauenbewegung nicht verwirklicht werden (Frau, 719; - vgl. S. 718: Die bürgerlichen Frauen kämpften vor allem um...); Das Buch liest sich flüssig; Das Geschäft schließt um 19 Uhr; Da wurde ein Laufen und Singen und Springen: da wart ein kampf (ein scheiden, ein weinen) von den ritern unter den liuten vor den heiden; da wart der heiden nichel fal (=там началась гибель многих язычников) и мн.др.

Уже этот краткий перечень структурных типов безличных и личных предложений свидетельствует о том, как разнообразны способы репрезентации семантического субъекта в различных типах простого предложения.¹

Асимметрия формальных и содержательных характеристик имеет место также в рамках различных типов личных предложений: так, в последние десятилетия общепризнанным стал факт, что в рамках т. наз. определённо-личных и неопределённо-личных предложений (ОпЛП, НЛП) семантический субъект может иметь различную репрезентацию: как определённое, неопределённое или обобщённое лицо. Дефиниция данных понятий в течение всего двадцатого столетия находится в центре внимания лингвистов различных школ и направлений, однако данная проблема ещё далека от своего окончательного разрешения.

Понятия определённости/неопределённости семантического субъекта прежде всего идентифицируются с понятиями известности / неизвестности реального деятеля ("смыслового субъекта"), однако этот критерий недостаточно точен и нередко субъект одного и того же типа предложения (или конкретного высказывания) получает противоречивые трактовки: так, например, в предложениях типа "Дома будут беспокоиться", "В коллективе его уважали" субъект рассматривается либо как определённый (Георгиева 1969: 87), либо как неопределённый (Лекант 1974: 17, 24, 25). Выбор синтаксической структуры для сообщения о том или ином действии имеет двойную детермина-

цию: он обусловлен, с одной стороны, степенью осведомлённости автора речи о реальных деятелях, с другой стороны, его субъективной установкой на сообщение полной или частичной информации об известном ему деятеле данному конкретному адресату в данной конкретной ситуации общения; кроме того, осведомлённость автора и адресата речи о носителе действия, являющегося предметом коммуникации, может быть различной: субъект может быть известным либо обоим коммуникантам, либо одному из них. Поэтому анализ конкретных речевых образований требует тщательного исследования сопутствующих экстралингвистических (прагматических) факторов: условий коммуникативной ситуации, характера взаимоотношений коммуникантов, культурного "горизонта" и коммуникативной интенции собеседников. Противоречия и дискуссии по поводу многих примеров в лингвистической литературе обусловлены тем, что эти примеры берутся изолированно, вне породивших их речевых условий, и допускают множественность трактовки: так, в примере "Дома будут беспокоиться" субъект действия может быть известным либо обоим коммуникантам, либо только автору (в первом случае семантический субъект является определённым для обоих коммуникантов, во втором случае - лишь для автора речи).

В философии определённость / неопределённость рассматриваются как две взаимосвязанные категории, проявляющиеся на разных уровнях материального мира (на уровнях материального бытия объектов, практической и познавательной деятельности человека, языковой репрезентации результатов познания в процессе обмена информацией): любой материальный предмет сам по себе обладает абсолютной определённостью, однако в процессе познания эта определённость может становиться относительной и выступать в единстве с неопределённостью (в силу неизвестности целого ряда свойств предмета познающему субъекту), при этом определённость понимается как однозначное соответствие между отображаемым и его мыслительным образом, обособленность и материальная детерминированность объекта, неопределённость - как неполная адекватность образа, необособленность объекта от некоторых других вследствие тождества их существенных характеристик (Готт / Урсул 1971; Визир 1972).

Некоторые исследователи предлагают "развести" понятия определённости / неопределённости и известности / неизвестности по разным уровням синтаксического анализа: известность / неизвестность относят к уровню понятийного отображения реального действующего лица в сознании познающего субъекта, определённость / неопределённость - к уровню языковой репрезентации семантического субъекта на поверхностном уровне в плане обозначенности / необозначенности деятеля в позиции подлежащего; при таком подходе возможно говорить о наличии неизвестных, но определённых лиц, при этом исследователи обычно ограничиваются примерами

“определённо”-личных предложений с неопределёнными местоимениями “кто-то”, “некоторые”, “кто-либо” и т.п. (Руссу 1976: 155-171; Евсюков 1977: 31-46).

Вместе с тем до сих пор широко распространено мнение, что характерной чертой категории неопределённо-личности (и соответственно причиной выбора неопределённо-личных предложений) является несущественность (в силу неназванности), намеренное, сознательное и даже “умышленное” завуалирование / затушёвывание субъекта (лица, деятеля), в результате чего нередко делается вывод о невыводимости семантического субъекта НЛП (по причине устранения субъекта не только из предложения, но и из... мысли). На наш взгляд, такая точка зрения сформировалась вследствие переноса формально-грамматических характеристик подлежащего (субъекта, лица) на семантический уровень, полного отождествления единиц поверхностного и глубинного уровней предложения², ибо нередко противопоставление неопределённых и определённых субъектов сводится к констатации оппозиции ОпЛП и НЛП типа: “Говорят” - “Люди говорят”, “Больному сделали операцию” - “Врачи сделали больному операцию”, “В деревне его уважали” - “Жители деревни его уважали” и т.п. Однако совершенно очевидно, что степень известности / неизвестности (определённости / неопределённости) субъекта в обоих типах предложения абсолютно одинакова, а в приведённых НЛП никакого умышленного завуалирования деятеля нет; проведённый нами анализ НЛП на трёх срезах истории немецкого языка - с 12 по 20 вв. - показал, что случаи “сокрытия” информации об известных деятелях составляют незначительный процент от общего числа НЛП (см.: Дзенс 1979).

Дискуссионной является также проблема разграничения категорий неопределённости/обобщённости: нередко исследователи признают лишь одну из этих категорий, при этом либо неопределённость трактуется как минимальная степень обобщённости, либо обобщённость как максимальная степень неопределённости; в работах, признающих равноправие этих категорий как двух самостоятельных форм человеческого мышления, также отмечается близость и трудно-различимость семантики неопределённо- и обобщённо-личности в рамках конкретных высказываний (так, А.А. Юдин констатирует наличие неопределённо-обобщённо-личных и обобщённо-неопределённо-личных предложений в русском языке (см.: Юдин 1951: 132,143,146-148).

В лингвистической литературе ведутся поиски дистинктивных признаков неопределённости/обобщённости. Критерий соотносённости/ несоотносённости высказывания с единичным конкретным денотатом и событием (А.Руссу), на наш взгляд, приемлем лишь в плане единичности/типичности события, в то время как единичность и конкретность деятеля является признаком определённости субъекта в

рамках оппозиции определённости /неопределённости как категорий материалистической диалектики. Широко распространено разграничение обеих категорий на основании количественной характеристики субъекта: признак неопределённости основывается на множественном, "групповом" осмыслении субъекта (деятель выступает как некоторая количественно "не-определённая" группа людей), признак общённости усматривается во всеобщности, всеобъемлющности деятеля (репрезентируемое в предложении действие изображается как свойственное всем людям в целом и каждому человеку в отдельности); известный интерес в этом отношении представляет концепция Г.Ф. Низяевой, выдвигаящей понятие семантической оси неопределённости "кто-то - некоторые/многие - все"; неопределённый субъект предстаёт как бы находящимся сразу во всех точках этой оси, поскольку информация конкретного высказывания не позволяет выявить его более точную "локализацию" в какой-либо одной из этих точек, обобщённость рассматривается как частный случай неопределённости, поскольку деятель занимает на оси неопределённости лишь точку "все" (Низяева 1971: 54, 167-171).

Как видим, если дефиниции понятий определённости, неопределённости и обобщённости субъекта /лица в системе языка уже сложились и нашли признание в лингвистике, то система и дифференциальные признаки семантических субъектов ещё являются предметом дискуссий.

Данная статья предлагает один из подходов к проблеме классификации типов семантического субъекта на основании вовлечения прагматических факторов в процесс семантического анализа синтаксических конструкций, в опоре на теорию социальных ролей, разрабатываемую в рамках социологии, социо- и психолингвистики, теории речевой деятельности. Предлагаемый подход необходимо вкратце обосновать теоретически.

Общество - это система функционирования, сеть взаимосвязанных подсистем частных структур, совокупность всех исторически сложившихся и исторически изменчивых форм совместной деятельности людей в разных сферах материального и духовного производства. Член общества (социума) полифункционален, представляет собой совокупность общественных отношений: он причастен к множеству подсистем, каждая из которых диктует ему определённые функции в общей системе функционирования социальных субъектов, и эти социально заданные, нормативно регулируемые формы поведения индивида в том или ином звене общественных отношений принято обозначать термином "социальная роль", а поведенческие нормы, предписываемые той или иной роли, - термином "ролевые ожидания (санкции)", совокупность которых составляет "матрицы общения", социокультурные программы, усваемые человеком в процессе его социализации и налагающиеся на биосубстрат индивида.

Речевая коммуникация есть ролевое общение, стимулирующее и направляющее социальную активность членов общества с целью познания и целенаправленного преобразования мира и (как одно из средств организации совместной деятельности в области материального и духовного производства) предполагающее обмен информацией на том уровне определённости, какой только возможен или необходим в данной конкретной ситуации общения ("сокрытие" информации представляет собой лишь частный случай ролевого поведения, основанный на нарушении ролевых санкций); при этом коммуникативная стратегия отправителя речи (в нашем случае - установка на большую или меньшую конкретность информации о носителе действия, являющегося предметом коммуникации), выбор формы выражения мысли осуществляются в ориентации на социальный опыт и знания адресата (в лингвистике они обозначаются как фоновые/ докоммуникативные/ энциклопедические знания, вертикальный контекст, пресуппозиции, "горизонт", в социологии - как социокультурная компетенция, социокультурные программы, матрицы общения).

Вербальная (словесная) коммуникация, или интеракция, также имеет свои релевантные ролевые санкции (коммуникативные конвенции, принципы общения), из которых мы назовём здесь лишь самые существенные³:

1. Информативность ("Делай своё сообщение информативно насыщенным, но не информативнее, чем это требует конкретный акт общения").

2. Правдивость ("Не говори того, о чём не имеешь точных сведений, или того, что ты считаешь недостоверным").

3. Языковая экономия ("Забойся о краткости, точности и доступности формы изложения своих мыслей").

4. Эстетичность избранной языковой формы ("Избегай туманностей, обращай внимание на содержательную и стилистическую адекватность выражения мысли").

В двусторонних, обоюдонаправленных коммуникативных актах осуществляется коммуникация "лицом к лицу", происходит непосредственный обмен информацией, при котором интерактанты поочередно меняются ролями, выступая то как автор речи (коммуникатор, адресант, отправитель речи, говорящий), то как адресат (коммуникант, получатель речи, слушающий). Существует обратная связь, возможен дополнительный вопрос в случае неясности или неполноты информации.

Односторонний, "однонаправленный" речевой акт имеет место при устном монологическом или в письменном произведении, когда исключена возможность обратной связи и адресант формулирует свою мысль особенно тщательно, стремясь к достаточно полному сообщению информации, необходимой для адресата с целью достижения понимания. При этом адресант должен ориентироваться на некоторого

гипотетического "получателя" текста с соответствующим уровнем сформированности социокультурных программ (средним для "массового" и высоким для "элитарного" круга реципиентов). Реципиент, таким образом, должен не только воссоздать вложенный автором в текст определённый смысл, но и обогатить его за счёт своих "энциклопедических" знаний (социокультурных программ).

Каждое предложение текста представляет собой воссоздание определённой социальной (жизненной) ситуации, и в нём, как и в реальной действительности, одушевлённые деятели-антропонимы выступают в "облачении" своих социальных ролей, которые осознаются как отправителем, так и реципиентом. Однако, в отличие от социальной ситуации, денотативная ситуация предложения может отражать определённый замысел автора речи (большая или меньшая степень конкретизации субъекта, смещение акцента с субъекта на действие или сопутствующие ему обстоятельства, представление ситуации как некоего конкретного "разового" или как некоторого типичного, обобщённого события и т.п.), отсюда и такие характеристики семантического субъекта, как определённость - неопределённость - обобщённость.

Основу нашего анализа составляют примеры из немецких произведений различных эпох (12-20 вв.) и различной жанрово-стилистической принадлежности. Весь собранный нами материал поддаётся формулировке в терминах социальных ролей ("ролевой репертуар" общества обнаруживает свою специфику на различных синхронных срезах, что предполагает знание и соответствующих "ролевых санкций" и "ролевых ожиданий /эспектаций"). Анализу подвергались самые разнообразные типы синтаксических структур с самыми разнообразными способами репрезентации семантического субъекта. На основании ролевого анализа мы предлагаем дефиниции понятий определённости/ неопределённости/ обобщённости и классификации типов семантических субъектов (ограниченный объём статьи вынуждает нас отказаться от цитирования конкретных примеров).

Определённость семантического субъекта основывается на том, что адресат речи, воспринимая сообщение о действии того или иного (эксплицитно или имплицитно выраженного) актора, на основе своей социокультурной компетенции восполняет его мыслительный образ, так что в его сознании соответствующий субъект выступает как некоторый конкретный эмпирический индивид, отдельная личность с её "уникальным" репертуаром социальных ролей и неповторимой личной единичностью. Поскольку в объективной действительности мы имеем дело не с абсолютной определённостью, а лишь с приближением к ней (Платон - см.: Визир 8), то и определённость субъекта зачастую основывается на знании не всего диапазона индивидуальных ролей актора, а лишь некоторых его сущностных характеристик, при

этом у каждого речевого партнёра может быть свой особый, специфический мыслительный и/или зрительный образ данного субъекта (зависящий от уровня сформированности социокультурных программ), однако существенно лишь то, что всегда это образ одного и того же человека (исторической личности, современника, литературного персонажа, преподнесённого читателю с достаточной долей конкретности). Определённые субъекты могут репрезентироваться с помощью имен собственных со стабильной, однозначной референцией (Гёте, Пушкин, Шекспир, Наполеон и т.п.), кореферентных дескрипций (типа: "автор "Фауста" - о Гёте, "создатель "Гамлета"- о Шекспире), имён собственных без определённой денотативной соотнесённости, получающих конкретизацию и "индивидуализированность" в конкретной ситуации (типа: Елена, Карл; Шмидт, Майер, Иванов и т.п.), апеллятивов с дейктическими элементами, сужающими и конкретизирующими сферу референции (мой отец, этот ребёнок и т.п.). Особое место занимают коммуникативные роли: местоимения "я", "ты/вы", не имея конкретной денотативной соотнесённости, в конкретных условиях коммуникации обозначают вполне конкретных индивидов и получают статус конкретизирующих, индивидуализирующих языковых элементов.

Разумеется, мысленные образы субъекта могут быть различными у автора и у адресатов речи, ибо слова не сообщают информацию, а лишь "возбуждают" её в сознании каждого отдельного индивида с его индивидуальным фондом знаний (Потебня), но для взаимопонимания необходима лишь определённая общность, а не полная идентичность "горизонтов", при этом необходим определённый минимум знаний как социальных, так и индивидуальных ролей соответствующего субъекта.

Для неопределённого субъекта характерна неизвестность его индивидуальных особенностей, но известность (и существенность для целей коммуникации) именно его ролевого статуса, поскольку в НЛП такого рода речь идёт о группе людей или - реже - об отдельных индивидах, исполняющих ту или иную социальную роль, при этом нередко констатация действия сопровождается оценкой автора (в плане соответствия/несоответствия этой деятельности ролевым "санкциям"). Семантический субъект как бы "растворяется" в своей роли, выступает как "персонифицированная роль", и даже если деятель - ролевой коллектив, он всё равно имеет гомогенную характеристику, выступает как единый коллективный субъект с единой общей социальной функцией (ср.: Зазвонили к заутрене - единичный субъект; Не носят нынче кружев - коллективный субъект). Правильное восприятие социальной роли семантического субъекта предполагает знание "матриц НЛП общения", "парадигм ролевого поведения" и "ролевого репертуара" той или иной эпохи.

Число "ролевых" типов семантических субъектов, как и число видов человеческой деятельности, практически необозримо, однако в целях лингвистического анализа можно выделить следующие ролевые группы (РГ) неопределённых субъектов:

I. Статусные РГ (в данной коммуникативной ситуации актер мыслится и соответственно выступает как представитель некоторой социальной общности в определённом звене социальной макросистемы, в стратификационной структуре общества, в связи с чем допустима дальнейшая градация РГ): 1. Классово-иерархические и социально-стратификационные РГ (реципиентом осознаются социально-экономические, административно-управленческие, институциональные функции субъекта действия, ср.: князья, феодалы, буржуазия, духовенство, богатые, бедные, правительство, придворные/двор, правительство/министры, правление колхоза, руководство профсоюза, горсовет, комитет партии). 2. Профессионально-должностные РГ (производственно-экономические и трудовые функции: врачи, горняки, судьи, учителя, артисты). 3. Территориально-этнические РГ (региональные коллективы; генеалогические группы: германцы, немцы, французы; жители конкретного города/деревни, паства данного прихода). 4. "Малые" статусные РГ (биологические, психологические, семейные, контактные, культурные, досуговые и пр. РГ: мужчины, женщины, молодёжь, старшее поколение / старики, мужья, жены, соседи, члены кружка / секции / общества).

II. Позиционные РГ (обусловленное статусом положение актора в некоторой социальной микросистеме, диктующее его отношение к другим ролевым партнёрам в этой подсистеме; в широком контексте выступают обычно как конфронтация ролевых позиций: учитель/учителя - ученик/ученики, родители - дети, начальник - подчинённый и т.п.).

III. Ситуационные / бытовые РГ (выступают как некоторые коллективы случайного, временного характера, как некоторые переменные социальные характеристики индивидов: покупатели, попутчики, гости, зрители).

IV. Неопределённые РГ (неопределённость социальных ролей: высказывание не даёт представление о том, какая из нескольких возможных для данной ситуации РГ выполняет действие).

V. Неизвестные РГ / неизвестный деятель (в условиях того или иного контекста невозможно составить никакого представления ни о конкретном деятеле, ни о его социальной роли, это - "некто", "кто-то"; для подобных высказываний, как и для типа IV, существенным является лишь действие).

Обобщённые субъекты также получают ролевую интерпретацию и обнаруживают фактически те же типы ролевых групп, что и неопределённые субъекты (за исключением последнего), однако оба эти типа субъекта нельзя идентифицировать. В неопределённо-личных

предложениях представляются реальные, конкретные жизненные ситуации, а в обобщённо-личных предложениях преподносятся повторяющиеся, многократные действия, типичные для представителей той или иной ролевой группы, либо для представителей той или иной эпохи, либо для всего человечества в целом во все времена и эпохи (как видим, обобщённость представляет собой крайний случай неопределённости и обнаруживает ряд промежуточных ступеней, от неопределённости к абсолютной, полной обобщённости).

В заключение следует отметить, что в конкретных условиях контекста, в зависимости от коммуникативной установки, многие высказывания могут совмещать семантику определённости и неопределённости, неопределённости и обобщённости, определённости и обобщённости, однако эти "промежуточные" случаи должны стать предметом специальной работы.

Примечания

1. Более подробно проблема асимметрии безличных и личных предложений, а также систематизация косвенных средств репрезентации семантического субъекта в различных типах грамматических структур немецкого языка (в диахроническом аспекте) рассматриваются нами в статьях: "Семантическая структура предложений с подлежащим *es*". - В сб.: Системный анализ простого и сложного предложения в синхронии и диахронии. Л., 1991, с. 15-23; "Средства косвенной номинации семантического субъекта в немецком предложении". - В сб.: Структура и семантика лингвистических единиц в системе языка и речи. Белгород, 1992, с. 18-38.

2. В работах А.М. Пешковского, предложившего классификацию типов простого предложения по признаку лица (оппозиция личности - безличности) грамматическая категория определённости субъекта (подлежащего, лица) трактуется в плане известности (названности) подлежащего, известности лексического значения подлежащей леммы и значения грамматического лица (сохранение оппозиции 1-2-3 лица у глагольных форм); в качестве признаков категории неопределённости рассматривается устранённость подлежащего из предложения, но не из мысли, его неназванность, но подразумеваемость (ср.: "не-определённость", но определимость - Миклошич 1883: 2,11), потенциальная восполнимость с помощью имени с известным лексическим значением, неопределённость (завуалированность, "затушеванность") лица глагола, т.е. нейтрализация оппозиции 1-2-3 лица, контекстуальная многозначность формы 2 л.ед.ч.; признак устранённости подлежащего как из предложения, так и из мысли является характеристикой категории безличности (Пешковский 1956: 343-375, 166-169).

3. Проблемой выявления коммуникативных принципов занимались Грайс, Сёрль, Штегер, Йегер и др. (см.: М. Рамсайер, 1988: 27-28; Новое..., 1985: 26-27, 221, 223).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Визир П.И. Определённость и неопределённость как категории материалистической диалектики. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Кишинёв, 1972.
2. Георгиева В.Л. Вопросы развития безличных предложений в истории русского языка. Дис. ... докт. филол. наук. -Л.: ЛГУ, 1969. -Т.1.
3. Готт В.С., Урсул А.Д. Определённость и неопределённость как категории научного познания. -М.: Знание, 1971.
4. Дзен Н.И. Категория неопределённого субъекта в немецком языке свн. периода (12-13вв.): Дис. ... канд. филол. наук. -Л.: ЛГПИ, 1979.
5. Евсюков А.П. Понятие данное/новое, известное/неизвестное, определённое/неопределённое, референтное/ нереферентное в коммуникативном синтаксисе. // Вопросы грамматики и семантики русского языка. -М., 1977.
6. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. -М.: Высшая школа, 1974.
7. Низяева Г.Ф. Неопределённо-личные предложения в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. -М., 1971.
8. Новое в зарубежной лингвистике. // Лингвистическая прагматика. -Вып. 16. -М.: Прогресс, 1985.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. -М.: Учпедгиз, 1956.
10. Руссу А. Категория определённости, неопределённости, обобщённости и неопределённый, обобщённый субъект во французском языке. // Вопросы романо-германской филологии. -Вып. 106. -М., 1976.
11. Юдин А.А. Неопределённо-личные и обобщённо-личные предложения в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. -М., 1951.
12. Frau = Die Frau: Kleine Enzyklopädie. -Bibl. Inst. Leipzig, 1967.
13. Miklosič F. Subjektlose Sätze. -Wien, 1883.
14. Ramseier M. Mundart und Standardsprache im Radio der deutschen und rätoromanischen Schweiz. -Aarau - Frankfurt/M, Salzburg, 1963.
15. Struik D.J. Abrieff der geschichte Mathematik. Berlin, 1963.